
МОНРЕАЛЬ — Повышение эффективности рекомендаций, даваемых по результатам проверки, и их реализации

Понедельник, 4 ноября 2019 года, 15:15–16:45 по EDT
ICANN-66 | Монреаль, Канада

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ (TERESA SWINEHART): Всем привет. Мы готовы? Вроде готовы? Типа готовы?

Отлично. Спасибо, что присоединились к этому заседанию. Уже довольно долгое время у нас идет дискуссия с участием сообщества, корпорации и Правления по поводу проверок в целом, упрощения и повышения эффективности рекомендаций, даваемых по их результатам, и выработки лучшего курса действий в отношении данной предметной области.

В начале заседания я бы хотела дать слово Аври и Бекки. Опять-таки спасибо вам за постоянный диалог. Мы пытаемся найти верное решение и сделать так, чтобы любые изменения были привнесены надлежащим образом. Теперь, Аври, слово вам.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Спасибо, Тереза. Хорошо. Я кратко изложу нашу повестку дня, по сути обобщу только что сказанное Терезой. Прежде всего, мы обсудим в целом вопрос распределения ресурсов и очередности рекомендаций сообщества. С этим вопросом мы сталкивались в течение всего прошлого года. Сейчас у нас целая куча рекомендаций, и нужно разобраться, в каком порядке с ними работать. У нас есть проект предложения, о котором расскажет Бекки.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Затем мы сделаем шаг назад, разберемся с самими проверками и их временными рамками, с тем, как нам определить порядок, как избежать слишком большого количества параллельных проверок. После этого перейдем к обсуждению, в ходе которого первым делом обратимся к членам и председателям групп по трем проверкам, шедшим в прошлом году или идущим до сих пор, послушаем их мнения о том, что представлено, а потом обратимся к участникам с другой стороны стола и выслушаем их мнения о том, как нам действовать дальше. На этом я передаю слово Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Спасибо всем, что вы здесь. Мы все отметили огромную работу сообщества, результатом которой являются рекомендации для корпорации или Правления. Да, нужно помнить о группах по проверкам, но не стоит забывать и о сквозных рабочих группах сообщества и им подобных. Мы также начали понимать, что на ситуацию, в которой количество рекомендаций постоянно растет, нужно как-то реагировать. У некоторых групп по проверкам есть такие рекомендации, в которых счет идет на сотни или приближается к сотне. Наше нынешнее экономическое положение отличается от того, которое было четыре или пять лет назад. Существует необходимость упрощения аспектов проверок и, конечно, выстраивания очередности источников рекомендаций сообщества, чтобы в работе можно было надлежащим образом расставить приоритеты, составить план, бюджет и заняться реализацией.

В четверг, на Хэллоуин, Шерин опубликовал запись в блоге с проектом документа об очередности и составлении бюджета. По сути, эти вещи там рассматривались лишь в одном аспекте — принципов эффективной рекомендации, то есть как нам повысить ее эффективность, как адаптировать ее для каких-то действий и реализации, как процесс реализации упростить. Также рабочей группой по анализу подотчетности и транспарентности 3 (ATRT 3) выполняется очень важная работа, касающаяся того, проводим ли мы нужные специальные проверки, можем ли какую-то из них объединить с другой, прервать, начать новую... плюс другие рекомендации, связанные с их работой. Еще существует работа Комитета по организационной эффективности, которая началась с материалов для обсуждения в феврале. Это своего рода продолжение текущего вопроса. Всё образует цельную картину. Мы хотели бы немного поговорить об упрощении, начать диалог и сбор мнений сообщества.

В предварительном предложении, опубликованном в четверг, был обзор предлагаемых принципов эффективной рекомендации. Там подробно излагался наш взгляд на то, как существующим группам по проверкам определить, приведет ли применение этих принципов на этапах разработки и реализации рекомендаций к улучшению результатов для всех нас. А также общий график обновления стандартов работы по проведению специальных проверок.

Принципы разработки эффективных рекомендаций, это просто краткое изложение содержимого документа. Там говорится и о

многим другим, но в целях начала диалога мы остановимся только на этом. Мы предлагаем своего рода список. При составлении рекомендаций мы должны учитывать: касаются ли они указанного вопроса, имеют ли значимые последствия для Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN)? Лежат ли в основе рекомендации сформулированные выводы, основанные на фактах? Касается ли она проблем и предлагаемых решений, относящихся к компетенции ICANN? Я знаю, что всё это кажется довольно очевидным: нельзя рекомендовать ничего такого, что не входит в компетенцию ICANN. Но все ведь согласны, что проверка этого пункта не будет лишней? К этому мы и клоним. Дается ли она в глобальных общественных интересах, как это предполагается Уставом ICANN. Это очень тесно связано с работой под руководством Аври по разработке концепции определения соответствия общественным интересам.

Соответствует ли она стратегическому плану ICANN? У нас есть пятилетний стратегический план, действующий по состоянию на 1 июля. Мы со всей серьезностью ориентируемся на уровне Правления — на согласование работы Правления, на уровне корпорации — на согласование работы корпорации и просим сообщество убедиться, что и их работа согласована. Указывается ли в ней желаемый результат и описывается ли мерило успеха? Это важно. Мы обратили внимание, что когда группы по проверкам знакомятся с рекомендациями прошлых проверок — была ли работа завершена, были ли рекомендации реализованы, — иногда возникают разногласия. Вопрос стоит так: давайте заранее

договоримся о том, что считать успехом, как определить факт достижения цели.

Прилагается ли к рекомендации оценка затрат, ресурсов и выполнимые временные рамки реализации? И это важно, поскольку выносятся на общественное обсуждение рекомендаций сообщества. Когда эти рекомендации попадают в сообщество, мы хотим, в числе прочего, чтобы в ходе обсуждения у сообщества фигурировала информация о бюджете, перспективах относительно ресурсов и вопросах реализации. Определяет ли она элементы, взаимозависимые с работой, выполняемой в других областях. Определяет ли она внутренние приоритеты в рамках той или иной группы по анализу или сквозной рабочей группы сообщества?

Принципы эффективной реализации, тоже довольно очевидно. Все согласны, что все критерии и принципы эффективной рекомендации соблюдены? Должны ли Правление и корпорация в рамках бюджетного планирования ICANN обеспечить надлежащее финансирование. Корпорация и Правление должны соблюдать прозрачность в отношении реализации, и в связи с этим мы предлагаем составить реестр рекомендаций, находящихся в процессе реализации, с указанием взаимозависимых элементов затрат, временных рамок, очередности и состояния, чтобы у нас всегда был под рукой актуальный реестр рекомендаций, сродни реестру рисков, — инструмент, используемый несколькими способами. Безусловно, этот инструмент будет использоваться при составлении бюджета. Этот инструмент будет использоваться

для определения очередности рекомендаций в рабочих потоках сообщества, а также для оценки хода нашей работы.

Правление и корпорация должны обеспечить четкую и своевременную отчетность о ходе реализации, значимых событиях и так далее. И нам нужно, чтобы у сообщества был механизм для предложения действий по реализации на те случаи, когда предлагаются изменения. Последнее немного сбивает с толку. Мы имеем в виду необходимость такого механизма, который позволил бы определять очередность в рабочих потоках среди сообщества. И нам нужен механизм, позволяющий сказать, что ту или иную рекомендацию из реестра настигли события, что она была реализована иначе, что проблемы больше нет, или что данная рекомендация противоречит какой-то другой рекомендации. Мы многое пропускаем, но я хочу обратить особое внимание на те части документа, которые касаются того, как Правление будет принимать рекомендации, взаимодействовать с координаторами групп по анализу или руководителями рабочих групп, хочу разобрать процесс оценки рекомендаций и дойти до этапа утверждения Правлением рекомендаций, касающихся бюджета и реализации.

Я скажу прямо. У всех нас остались неприятные впечатления о действиях Правления на основании рекомендаций, данных по результатам анализа конкуренции и потребительского доверия. Они были неожиданными и застали нас врасплох. Мы затянули с началом диалога, поэтому имело место неудовлетворение и сложилось впечатление, будто к проделанной работе не относятся

с должным вниманием. Это не так. Но нам определенно не стоило так оттягивать начало диалога с сообществом по поводу рекомендаций групп по анализу.

Опять-таки этот материал я пропущу, но в документе излагаются этапы и происходящее на каждом из них. Мы бы очень хотели услышать мнения на этот счет, потому что этапов изложено много. Возможно, процесс получается излишне громоздким, но мы старались описать всё как можно четче и точнее.

В настоящее время идет несколько специальных проверок, действуют несколько сквозных рабочих групп сообщества, и мы собираемся в рамках обсуждения данного документа задать ATRT 3, Группе по анализу безопасности, стабильности и отказоустойчивости 2 (SSR 2), Группе по анализу службы каталогов регистрационных данных и WHOIS 2 (RDS-WHOIS2) и Группе по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (ССТ) вопрос о полезности изложенных нами принципов на данном этапе работы. Итак, есть вот такие разные этапы. Конечно, положение ССТ существенно отличается от положения SSR 2. Но в той степени, в которой мы имеем возможность проверить принципы в реальном времени, и, конечно, в той степени, в которой на это готовы пойти участники данных рабочих процессов от сообщества, мы бы хотели обратиться к ним за помощью.

В интересах экономии времени, я перейду к временным рамкам. Принципы мы изложили. Мы предложили провести по данной теме вебинары, начать диалог. Мы имели беседы с руководителями

групп по специальным проверкам — вот они. В частности, в документе отражен вклад ATRT 3, поскольку ими проделана очень важная работа в этой области. Мы хотим оказать поддержку, но не хотим мешать или выполнять ту же работу еще раз. Но мы будем слушать мнения, редактировать документ и надеемся, что после ICANN-67 сможем перевести принципы в статус стандартов работы посредством процесса внесения поправок, при помощи которого учтем комментарии общественности.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Следующим этапом являются временные рамки и порядок проверок. В настоящее время порядок и временные рамки определены в Уставе. Организационные проверки. Проверки организаций поддержки (SO) и консультативных комитетов (AC) имеют пятилетний цикл, что связано с получением Правлением итогового отчета о предыдущей проверке. Однако необходима большая предсказуемость и контроль временных рамок, особенно в свете договорных отношений с третьей стороной, выполняющей проверку. В настоящее время в данном аспекте всё относительно предсказуемо, но временные рамки некоторых элементов менее предсказуемы, чем рамки других элементов. Среднее время осуществления проверки — 12 месяцев в ходе второго раунда. Как видите, эти проверки были несколько ближе, чем многие другие. Специальные проверки должны проходить через пять лет после сбора прошлой группы. В этом аспекте есть небольшое отличие, но оно не имеет особого значения в свете количества проверок, идущих одновременно.

ATRT — единственная проверка, которая, согласно Уставу, должна быть завершена в течение 12 месяцев. Продолжительность остальных проверок может меняться. Что касается проверки ССТ, то в ее основе лежит не пятилетний цикл, а интервал, следующий за проведением очередного раунда программы новых доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD). Цикл этой проверки менее предсказуем. Сейчас мы не знаем, когда именно состоится следующий раунд новых gTLD, и, как следствие, трудно сказать, когда будет следующая проверка ССТ. Положениями Устава не определяется ни последовательность проверок, ни их развитие.

Такова ситуация на данный момент. Обратите внимание: вот приблизительное время начала следующего цикла. Мне трудновато разглядеть при этом освещении, но в какой-то момент, кажется в 2020 году — нет, в 2004 году снова может сложиться ситуация, в которой у нас будет одна, две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь и, возможно, даже девять проверок одновременно. За последние годы такая ситуация вызывала опасения. Мы внезапно обнаруживали, что все проверки идут одновременно, создавая невероятную нагрузку на ресурсы участвовавших в них членов сообщества, на плечи которых ложились вопросы, проверки, анкеты и прочие задачи, а также, конечно, на членов персонала корпорации ICANN. Ситуация складывалась близкая к невозможной. Членам корпорации удалось выстоять. Проверки не остановились и сейчас либо завершены, либо приближаются к завершению. Но ситуация была невероятно трудная, и мы бы хотели избежать ее повторения.

Слишком много проверок шло одновременно. Произошла накладка. Как нам решить эту проблему? Временные рамки непредсказуемы. Проверка CCT заняла два года и восемь месяцев. Приблизительное время проверки SSR 2 — два года и девять месяцев, не считая семимесячного перерыва. RDS-WHOIS 2 — два года и три месяца.

Можно было предположить, что она займет от двух до трех лет. Это очень долгий срок. И даже при таком сроке существуют колебания длиной в год.

Еще мы заметили, что не всегда удается до следующей проверки закончить реализацию. Конечно, это никуда не годится. Если уж проводить проверку, то нужно оставить время на реализацию ее результатов, на завершение, нужно какое-то время пожить с изменениями, прежде чем начинать новую проверку.

Разберем пятилетний цикл проверки. По самым оптимистичным подсчетам, около 12 месяцев занимает планирование, начало, сбор групп и так далее. Сама проверка, занимает, по оптимистичным подсчетам, 18 месяцев. Опять-таки, как мы видели, 18 месяцев — это преуменьшение. Скорее средний срок составляет около 30 месяцев. В лучшем случае, рассмотрение Правлением занимает примерно шесть месяцев, и это при максимальной эффективности действий: когда работа не дублируется, когда не приходится одновременно заниматься несколькими проверками и так далее. Затем реализация, которая может занять от двух до трех лет, от 24 до 30 месяцев. Возможно, чуть меньше трех лет. И после этого нужно от полугода до года на

оценку. Итак, если взять за основу эти оптимистичные расчеты, то мы имеем 72 месяца — 6 лет. Мы планируем потратить шесть лет на то, в основе чего лежит пятилетний цикл, а это неоптимально.

Хорошо. Мы начали рассматривать несколько решений, которые звучали в какой-то форме последние год или два. Они, конечно, пока на очень раннем этапе, но одно из них — изменить точку отсчета. Иными словами, вместо того чтобы начинаться каждые пять лет, они будут начинаться через N лет — это число нужно определить. Точкой отсчета можно считать итоговый отчет, начало, завершение реализации. Год, два года, не более двух лет после реализации? Как нам осуществлять запуск? Как определить его время?

Еще мы анализировали и обсуждали возможность ограничения времени проведения проверок. Иными словами, постараться ограничить время проведения любой проверки циклом от 12 до 18 месяцев. Судя по ряду телеконференций ATRT, 12 месяцев — это слишком мало. Если брать проверки продолжительностью два года и более, то провести их в 18-месячный срок будет трудно, если только соответствующим образом не ограничить их область. Возможно ли ограничить время проверки? Как можно ограничить время проверки? Но это уже касается времени цикла. Когда цикл меньше, то и область ограничить легче. Если знать, что следующая проверка состоится через три, через четыре года, то какие-то вопросы можно отложить. Если исходить из того, что оптимальный интервал — от шести до десяти лет, то так долго ждать никто не захочет. Так как нам быть со временем цикла?

Достаточно ли увеличить его до шести лет и, быть может, сократить время самой проверки? Как нам такой вариант?

Конечно, мы может ускорить рассмотрение Правлением, ускорить реализацию или хотя бы ее планировать. Обратите внимание, что у некоторых членов Правления могут быть комментарии на этот счет. Мы можем сократить количество одновременных проверок. Мы можем договориться не начинать следующую проверку, пока текущая не достигнет определенного этапа.

Какая из этих мер даст результат, какое их сочетание даст результат? Кстати, все они определенно потребуют изменения Устава. Итак, как нам поступить? Это остается под большим вопросом. Перед нами иллюстрация возможного графика проверок. Я не хочу, чтобы вы считали его хоть в какой-то степени окончательным. Просто персонал корпорации решил нам помочь, создав несколько моделей и дополнив их изображениями. Допустим, мы возьмем за основу 18-месячное ограничение при шестилетнем цикле — как вам такой вариант? Всё равно несколько проверок у нас будут идти параллельно.

Еще в связи с этим слайдом хочу упомянуть, что мы понимаем: цель ATRT — разобраться, нужны ли нам все эти проверки, и проанализировать условия, которые на них влияют. Что касается текущего анализа Правления, то наш анализ базируется на существующих элементах. Но мы всё же надеемся по результатам ATRT получить какую-то значимую и полезную информацию. Можно сравнить этот процесс с построением моделей — путь это будет проверка А, проверка Б и проверка В. Даже если наше

представление о том, какие проверки проводить, измениться, даже если их будет много, то перед нами всё равно будет стоять вопрос определения цикла и необходимого времени.

Еще была такая картина: мы ограничим продолжительность, предотвратим накладки и прямо заявим, что не нужно начинать новую проверку, пока предыдущая находится на раннем этапе. Это, по сути, другая картина. Я не хочу тратить на это много времени. Если коротко, то суть в том, что мы пытаемся смоделировать возможные варианты.

А теперь мне бы хотелось услышать реакцию, и, конечно, мы ответим на вопросы. После этого мы выслушаем вопросы от всех вас.

По-моему, от ССТ никого нет, но с нами Шерил Лэнгдон-Орр и Пат Кейн от ATRT 3. С нами Алан Гринберг из RDS WHOIS2 и Расс Хаусли из SSR2. Каждому из них дано несколько минут для того, чтобы высказать свои мысли по поводу периодичности, циклов, упрощения проверок и наших первых позиций, касающихся очередности работы с результатами проверок. Пусть выскажут свои рекомендации и предложения.

Мы будем придерживаться имеющегося порядка. Кто из ATRT 3 хочет выступить первым? Шерил, я назвала ваше имя в первую очередь — будете первой?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: С удовольствием, Аври. Большое спасибо.

Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Прежде всего, спасибо за предоставленную возможность и за то, что позволили всем руководителям групп проверок ознакомиться с документом и понять, в каких моментах есть сходство между элементами (неразборчиво), во всяком случае с точки зрения АТРТ.

Думаю, что ни мне, ни Пату не хватит смелости утверждать, что может или не может быть затронуто в наших отчетах и рекомендациях, поскольку на данном этапе работы мы лишь думаем над этим. Но мы можем сказать — Пат расскажет подробнее, а я лишь добавлю немного мишуры, — что в процессе выявления проблем и даже рассмотрения возможных решений, предложенных в документе, вещей, приведших нас в замешательство и вызвавших опасение, было немного. Для нас это великолепная исходная платформа — заметьте, для «нас». Я подразумеваю наш диалог с сообществом. На это тоже нужно обратить внимание, поскольку данный процесс должен быть как можно более всеохватным. Надеюсь, что это первый шаг на коротком, но очень важном пути.

Не будем пытаться предсказать, что может или не может быть рекомендовано по результатам АТРТ 3. Имеет значение, что вы выделили несколько болевых точек, именно о которых мы слышали от сообщества и именно которые мы тоже будем рассматривать. На этом с мишурой можно закончить. Давайте перейдем к серьезным аспектам и послушаем Пата.

ПАТ КЕЙН (PAT KANE):

Благодарю, Шерил. Я тоже хочу поблагодарить Правление за возможность выразить свой взгляд на предварительное предложение. Это полезно для обсуждения, идущего у нас в АТРТ 3.

Если говорить о проверках, то в АТРТ 3 сходятся во мнении, что с проверками существует ряд проблем. У нас в АТРТ 3 нет единого мнения о том, как их решить. И многие идеи, которые мы рассматриваем в ходе обсуждения, Аври четко изложила в презентации. Но если говорить о рекомендациях прошлой группы по анализу, то отчасти проблема состоит в том, что — и я (неразборчиво) статистические данные, полученные в результате нашей собственной оценки, — во всех рекомендациях АТРТ 2, полученных нами от персонала ICANN, говорилось, что всё готово на 100%. А наша оценка завершена на 53%, 18% не готовы вообще, а всё остальное находится в промежуточном, частично реализованном состоянии.

Отсюда вопрос: если после шести лет 47% рекомендаций остаются невыполненными, то почему никто не кричит и не дует в свисток? Это один из вопросов, которые у меня возникли.

Должен быть процесс, посредством которого мы могли бы забыть о рекомендации, которой заниматься уже не будем. Даем ли мы слишком много рекомендаций? Они недостаточно четко изложены? Настигают ли их события? В этом нет ничего страшного, но мы должны от них избавляться. Но не нужно говорить об их выполнении, если в действительности они не выполняются.

Раз уж мы говорим об анализе обоих элементов, обеих сторон, то, наверное... В документе Аври упоминала координаторов. У групп по анализу и их членов есть возможность продолжить работу после подачи документа, чтобы у нас был замысел. С какой целью подается рекомендация. Честно говоря, у нас в АТРТ 3 были трудности с тем, чтобы вернуться на шесть лет назад и спросить: Брайан, а что ты имел в виду? Понимаете? В чём был смысл той или иной рекомендации. Это было при документе «Подтверждение обязательств», и за шесть лет мир изменился.

В документ нужно добавить процесс избавления от рекомендаций, которые мы не будем заниматься — по бюджетным соображениям, в связи с переменами, из-за очередности.

АВРИ ДОРИА: Хорошо. Спасибо. ССТ среди докладчиков нет. Перейдем к RDS/WHOIS 2.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Аври. Я тоже начну с благодарности. Некоторые из обсуждаемых моментов следовало обсудить уже очень давно.

Очередность — это хорошо. Рекомендации, поступающие из разных групп, очень сильно различаются по качеству, важности и уровню согласованности. Иногда я представляю: а что если бы мы должны были утверждать рекомендацию тайным голосованием, а не перед всеми теми, кого не хотим огорчить? Думаю, что во многих случаях результат получился бы совсем другой.

Я много раз видел, как рекомендация проходила весь путь до Правления, потому что она нужна одному человеку, а остальные недостаточно сильно хотят этому противостоять.

Разговоры — это хорошо. Суть многих рекомендаций сводится к тому, что люди должны поговорить и наладить взаимодействие. Это прекрасно. Мы уже давно перебрасываем документы через стену, и через шесть месяцев оттуда прилетает ответ — так намного лучше.

По отдельности все идеи хороши. Если их объединить, то у меня возникают сомнения по поводу их влияния на общий график. Вы привносите в процесс много последовательных этапов, на каждом из которых из наилучших побуждений возникнут проблемы. И как это отразится на процессе в целом? Будет ли он управляем?

Как бы я не поддерживал идеи в деталях, если их сложить вместе, то может получиться чудовище, с которым мы не управимся из-за временных рамок.

Что касается временных рамок и порядка — давайте вернемся к слайду, на котором показан новый вариант происходящего. Хорошо.

Нет, нет...

АВРИ ДОРИА:

Это возможная модель.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Модель, модель. Хорошо.

Прежде всего, я понимаю влияние нескольких одновременных проверок на отдел определения мультитейкхолдерной стратегии и стратегических инициатив (MSSI), на персонал. Но если сравнить влияние на сообщество специальных проверок, когда мы ожидаем ото всех периодических комментариев и предложений, с влиянием организационных проверок, то между ними есть большая разница. Организационная проверка в конкретный момент влияет лишь на одну часть сообщества.

Кроме того, говоря о специальных проверках, мы подразумеваем постоянное улучшение, но если разобраться, то реализация, за исключением нескольких координаторов от сообщества, осуществляется в основном персоналом. Активное участие сообщество принимает только в тех частях, которые отмечены темно-синим цветом.

Со специальными проверками ситуация другая. Участвуют в проверке и занимаются реализацией одни и те же люди. Время от времени нужно отпускать людей с беговой дорожки и давать им делать их работу, а не только заниматься улучшением.

Меня очень беспокоит возможность графика, при котором каждая линия выглядит как бесконечный путь от одной точки до другой.

Таковы мои общие комментарии. Отмечу, что ваши цифры, касающиеся проверки RDS, — неправильные. Сама проверка заняла 20 месяцев. Там своя история, почему цифры выглядят

больше, я могу объяснить не по сети. Но в действительности проверка заняла 20 месяцев.

АВРИ ДОРИА: 20 месяцев — хорошая цифра. Спасибо за поправку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это лучше, чем два с половиной года, показанные нами.

АВРИ ДОРИА: Понятно. Хорошо. Спасибо.

Теперь я передам слово Рассу Хаусли от SSR 2. Это очень интересная история, с перерывом. Но если отвлечься от перерыва — каковы ваши мысли?

РАСС ХАУСЛИ: Спасибо за возможность ими поделиться.

В числе прочего, группа приняла многие из выдвинутых вами предложений, пытаюсь сделать так, чтобы все наши рекомендации были согласованы с тем или иным элементом стратегического плана. Если рекомендация не согласована со стратегическим планом, то мы уже сбросили ее со счетов.

Мы сами пытались сделать их основанными на фактах и значимыми. Мы разбирали почти всё, что у вас перечислено. Однако мы не пытались и не будем пытаться рассчитать издержки или ресурсы. Мы не думаем, что группа по анализу должна этим

заниматься. Весь смысл цикла, согласно Уставу, состоит в том, чтобы это делалось в течение тех шести месяцев, когда рекомендация у Правления.

Однако мы хотим убедиться, что, невзирая на любые изменения, изначальная цель проверки не будет забыта.

Я вспоминаю передачу исполнения функций Администрации адресного пространства интернета (IANA) и долгие дискуссии о механизмах подотчетности. Группы по анализу, в частности группы специальных проверок, играли в процессе важнейшую роль. А затем была целая дискуссия о том, как распределить роли в Правлении. Тогда мы назвали этот вариант «ядерным», поскольку его никто не хотел использовать.

Таким образом, настоящими механизмами подотчетности остаются специальные проверки. Давайте сделаем так, чтобы любые изменения вносились с учетом фактора подотчетности. Поэтому я и считаю, что определение затрат и ресурсов должно осуществляться на более позднем этапе цикла.

Вместо того, что предложило Правление, я предлагаю не включать реализацию в тот же бюджет, который заканчивает группа по анализу. Пусть Правление примет рекомендации, посчитает издержки и скажет, что решение будет принято в рамках следующего бюджета. Давайте так. Или пусть в процессе составления бюджета учитываются все одобренные рекомендации. Тогда ознакомиться с затратами сможет всё сообщество. За этот вариант Правление сможет поручиться,

---

поскольку в расчетах будет принимать участие персонал. И всё остальное, что есть в бюджете. И надлежащим образом определить очередность посредством общественной проверки. Таким образом, будет соблюдена нужная нам подотчетность, и не нужно будет принимать предложение Правления.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Большое спасибо за вашу работу. Конечно, вы также хотите увеличить продолжительность цикла между ними, насколько я понимаю.

Я бы хотела кратко обратиться к тем, кто сидит там. Не люблю использовать слово «аудитория». Участники на местах ей не являются.

Но я хочу также спросить, если здесь кто-то из членов Правления, входящих в Комитет по организационной эффективности (ОЕС), по операционной эффективности, за неимением лучшего названия, или в какие-либо из групп экспертов, и не желают ли они что-то добавить по данной теме. Пока вы готовитесь к вопросу, вот вам несколько возможных вопросов для обсуждения. Но нам интересен любой ваш вопрос, любой комментарий на данную тему, касающийся наших дальнейших действий.

Хочет ли кто-то из вас что-то сказать?

Нет? Хорошо.

Есть у кого-либо вопросы, комментарии? Лучший способ это сделать — подойти к микрофону.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Здравствуйте, меня зовут... Слышите меня? Да.

АВРИ ДОРИА: Да.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Меня зовут Вольф-Ульрих Knobен. Я из Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO), участвовал от нее в двух проверках и имею честь быть сопредседателем группы по реализации результатов прошлой проверки GNSO.

По опыту скажу, что у нас на реализацию рекомендаций и завершение проверки тоже уходило почти четыре-пять лет.

И у нас не было структурной составляющей проверок. Она была исключена с самого начала. Одна только проверка заняла четыре или пять лет — немалый срок.

Думаю, всё зависит от самой проверки, от реализации формулировок. Чтобы можно было ограничиться выполнением рекомендованного.

Чего мне не хватало с самого начала, так это более четких инструкций, идей Правления по поводу того, как нам эти проверки провести. Но я хотел сказать следующее. Допустим, мы начинаем

проверку. Правление и ICANN оказывают нам поддержку, например финансовую и посредством независимого консультанта. Дальше сообщество работает с независимым консультантом.

Но время от времени необходимо своего рода управление. Нужно смотреть, что происходит, и давать указания относительно материалов, но особенно в отношении временного цикла и экономии времени. Иначе получится так, как получилось у нас, и мы составили рекомендации через два с половиной года. После этого мы начали реализацию или учреждение группы по реализации, которая, если это не те же самые люди, которые составляли рекомендации, должна узнать об этих рекомендациях всё с нуля. И когда доходит до реализации, нужно проверять, что стоит за рекомендациями, и на этот счет нам нужно серьезно поговорить. Этому нужно уделить много времени.

Важной и полезной в ходе реализации для нас была поддержка очень хорошего персонала. У них была структура, изложенная на листках, для подготовки к реализации, что мы могли понять подоплеку рекомендаций. Но на это ушло время, и время от времени группе по реализации нужно было понять, что рекомендация означает, и составить собственное представление о том, как ее реализовать. В этом аспекте есть простор для улучшения.

Я хочу вновь призвать Правление задавать временные рамки или давать нам о них представление, а не ждать ответной реакции

сообщества. Тогда, я уверен, у нас так и будет уходить на работу по пять или шесть лет.

Если не давать указаний, то всё останется по-старому.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо.

Кто-нибудь хочет что-то сказать? По этому поводу, что-нибудь добавить? Не вижу желающих.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я всё это записываю под заголовком «Новые хорошие мысли для АТРТ 3». Краду ваши идеи для наглого использования в дискуссиях.

АВРИ ДОРИА:

Это прекрасно, поскольку именно АТРТ отвечает за анализ всех этих моментов и внесение предложений на этот счет.

Немного неожиданными стали более строгие указания в начале проверки, вместо философии, к которой мы привыкли: вот Устав, вот группа по анализу, которая вольна сама выбирать направление движения. А тут заявление о том, что лучше больше указаний, чем меньше. Мне такое в голову могло и не прийти. Я очень благодарна за это. Спасибо.

Да, пожалуйста.

БЕККИ БЕРР:

Мне было очень интересно мнение SSR 2 насчет нежелания заниматься расчетом стоимости и затрат. Я хочу, чтобы мы уделили этому аспекту чуть больше времени и выслушали других участников.

Для справки можно сказать, что мы мыслим следующим образом: для определения очередности, для реагирования на рекомендации нужна информация. И эта информация кажется полезной. Но было хорошо, если бы вы рассказали чуть больше о том, почему заняли такую позицию.

РАСС ХАУСЛИ:

Разумеется. В зале есть и другие члены группы по анализу, которые тоже могут подойти к микрофону.

Но члены команды обладают многочисленными неожиданными навыками, которые очень пригождаются в ходе проверки. Мы, конечно, знаем, что имеет меньшее значение, а что — большее. Отсюда и определение очередности.

Но если вдаваться в детали, то скажут: «А вот с этим вы серьезно просчитались». Смысл группы по анализу и рекомендаций не в этом.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Алан хотел что-то сказать, а затем я вернусь к очереди. Спасибо за терпение.

Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я определенно не рекомендую, чтобы группа по анализу занималась расчетом затрат. А вот иметь доступ к затратам, считать их посредством персонала — это очень важно. На то есть несколько причин. Группа по анализу может посчитать, что из-за высоких затрат вопрос не стоит внимания, или что из-за низких затрат его приоритетность будет выше. Но есть и другой аспект. Иногда, особенно когда пытаешься соблюсти четкость и краткость, бывает очень трудно донести свою мысль. Я не раз видел, как дело доходило до затрат и они оказывались огромными. И мы нутром чуяли, что проект не такой уж и масштабный, что всему виной недопонимание и чрезмерный охват. И боже упаси, чтобы кто-то реально потратил такие деньги, когда мы представляли себе всё совсем не так. Так что оценка издержек помогает нам определить очередность, принять решение об отказе от чего-то, а также служит сдерживающим фактором, гарантией разговора на одном языке.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо.

Пат, затем Себастьян. Себастьян, извините еще раз.

ПАТ КЕЙН (PAT KANE):

Алан, думаю, вы правы. Помогает ли расчет затрат принять решение о том, является ли идея хорошей? Группа по анализу должна ориентироваться на то, что важно в контексте

рекомендаций, реализуемых в сообществе. Некоторые из них могут быть отклонены Правлением или переведены в процесс разработки политики GNSO. И если рассматривать в качестве фактора участие Правления, то я не хочу, чтобы Правление решало, хорошая рекомендация или плохая.

Как только становится понятна очередность, нужно начинать считать расходы, чтобы точно сказать, как будет выглядеть процесс расстановки приоритетов и некоторые наши рекомендации. Так мы и оцениваем и определяем очередность элементов. Ведь у нас может получиться один удачный проект за год, и это лучшее, что мы можем сделать. Но в любом случае процесс определения приоритетов должен быть основан прежде всего на затратах, а не на ценности рекомендаций.

По-моему, это перекликается с тем, что говорили вы, Расс. Это так?

АВРИ ДОРИА:

Я бы предпочла перейти к списку. Но мы еще обсудим этот вопрос более подробно. Возможно, им есть, что добавить по данной теме. Итак, прошу вас.

Да, я знаю. Спасибо, Расс.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Спасибо. Даю вам побольше времени, чтобы одеть наушники. Извините, что доставляю вам неудобства. Но раз уж нам предоставляются услуги переводчиков, надо ими пользоваться. Иначе в них нет никакого смысла.

Я не совсем понимаю, что именно происходит на этом заседании. Подавая заявку на участие в Рабочей группе по анализу отчетности и транспарентности, я думал, что эта группа будет заниматься именно этим — проверять проверки. А сегодня Правление высказало множество новых идей. Я их ценю, но в его ли компетенции так поступать?

Поэтому на сегодня у меня радикальное предложение. Спасибо Правлению за всю информацию, касающуюся третьей проверки подотчетности и транспарентности. Мы воспользуемся ей должным образом. Вы меня уже знаете, поэтому не судите строго. Я добавлю, что вторая часть реализации... Мне трудно думать по-французски, поскольку я склонен думать обо всём на английском.

Рабочий поток 2, работа ATRT, следующая за передачей исполнения функций IANA, должна выполняться. Но, учитывая, что всем нам не хватает ресурсов, я не понимаю, почему Правление не сосредоточилось на данном аспекте, вместо того чтобы оставить эту работу группе по анализу. Прошу прощения за провокацию и неудовлетворенность текущей ситуацией, но такой уж у меня характер. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Хорошо. Чтобы выступить, мне нужно вытащить эту штуку из своего уха.

Большое спасибо, Себастьян.

Отчасти дело в том, что мы долгое время работали над чем-то из всего этого в разных комитетах и действительно хотели сделать так, чтобы ATRT могла взять наши общие наработки и развить их.

В первой части у нас различные проверки. О рабочем потоке 2 речь не идет. Я знаю, что вы состоите в группе по реализации рабочего потока 2, и мы это обсуждали. Эта работа продолжается.

И сейчас у нас довольно много рекомендаций, которые нужно внести в бюджет и реализовать. И мы пытаемся найти ответы на все свои вопросы.

Возможно, вам есть, что добавить к сказанному мной.

БЕККИ БЕРР:

Ни у кого из нас нет сомнений, что реализацией рабочего потока 2 занимаются. Мы считаем, что он переходит на новый этап, и ему присвоен высокий приоритет. В Уставе он тоже далеко не последний в очереди. В каком-то смысле, речь не об этом.

Конечно, мы не предлагаем повторять, покушаться или мешать работе ATRT 3 или посягать на ее полномочия.

Честно говоря, чем больше ATRT 3 сделает в данном направлении, тем больше мы будем рады. Мы представляли своего рода вселенную рекомендаций сообщества, а не только специальные проверки. Хотя я соглашусь, что это важный элемент нашей подотчетности. Но у нас есть организационные проверки, сквозной вклад сообщества и даже текущая разработка политики.

Честно говоря, в значительной мере всё началось с вопроса Правления: как нам повысить эффективность получения, оценки, реагирования и одобрения или отклонения рекомендаций сообщества?

И по поводу этой работы у АТРТ 3 могут быть свои мнения и взгляды. Но это не обязательно так. И нам, наверное, тем временем нужно навести порядок у себя.

АВРИ ДОРИА: Джордан.

ДЖОРДАН КАРТЕР (JORDAN CARTER): Спасибо, Аври. Джордан Картер, домен .NZ. Начну с сообщения о том, что я не эксперт в процедурах проверки ICANN. Именно поэтому вы и слышите тех, кто не является экспертами — у нас сообщество многих заинтересованных сторон, а не экспертная группа.

Я хочу отметить, что в блоге Правления говорится о постоянном улучшении. А в этом процессе улучшения нет ничего постоянного, за исключением того, что он всё время идет. Идея о проведении специальных проверок каждые шесть лет в рамках постоянного процесса улучшения неосуществима. Она не соответствует действительности. Она не предполагает постоянства.

И если мы хотим сделать так, чтобы корпорация ICANN постоянно совершенствовалась, то проверки — не выход. Должно быть, они являются ответом на какой-то другой вопрос. Исходя из всего

услышанного, я не понимаю, что это за вопрос. Больше похоже на имитацию деятельности для знакомых лиц.

Над всем этим нависают вопросы, в том числе: Кто в системе отвечает за то, чтобы корпорация ICANN постоянно совершенствовалась? Правление? Ведь если так, то стоит подумать над тем, как сделать эту деятельность эффективнее.

Это похоже на возрастающую эволюцию очень сложного и перекрученного процесса проверки, который у нас уже есть.

Но непохоже, чтобы мы получали что-то пригодное для XX века, тем более для XXI.

БЕККИ БЕРР:

Итак, несколько ответов. Одним из наиболее значимых источников определения постоянного улучшения является ATRT. Значимая часть работы остается за ней.

Также мы рассматриваем вопрос в контексте организационных проверок. Это текущая дискуссия, которую мы начали в феврале. И в данном случае я не стану спорить. Нам нужно найти решение.

Действительно, мы решаем лишь часть проблемы: можно ли повысить эффективность и готовность рекомендаций к действиям? Но в этой области предстоит еще много работы.

Вопрос следующий: Являются ли проверки и их нынешняя структура правильным путем? В значительной степени, это вопрос ATRT 3. И мы ждем от них ответа.

АВРИ ДОРИА:

Я хочу лишь добавить, что проверки — это то, чем мы располагаем на сегодняшний день, и мы пытаемся понять, как их использовать.

До тех пор, пока ATRT не порекомендует реальные пути их изменения, это та система, с которой нам придется работать. Не знаю, хочет ли кто-то что-то добавить. Нет? Хорошо.

Пожалуйста, следующий.

ЛОРЕН ВАЙССИНГЕР (LAURIN WEISSINGER): Здравствуйте. Это Лорен. Я один из вице-председателей SSR 2. Я хочу кратко остановиться на временных ресурсах, а затем сделать замечание по поводу подотчетности. Прежде всего, ограничение времени на проверку кажется мне проблематичным по следующей причине: Многие неизбежные в процессе проверок вещи группа по анализу не контролирует. Например, нам в SSR 2 нужно было задать вопросы корпорации ICANN: Например, что делается в отношении X? Затем нам приходится ждать ответа, и с этими задержками ничего не поделаешь. Поэтому если в рамках проверки задаются трудные вопросы, то для поиска ответов на них нужно больше времени, и так далее. Им не хватает времени.

Во-вторых, ресурсы. Очевидно, что это тесно связано со временем. Ресурсы должны соответствовать требованиям, которые ставятся перед группой по анализу. Например, в условиях малого количества времени для выполнения задачи потребуется больше ресурсов.

Схожая проблема существует с расчетом стоимости рекомендаций. Если мы должны назвать цену рекомендации, то нашей группе по анализу потребуется некое понимание, которое в нашем случае отсутствовало настолько, что мы даже не могли дать оценку — какова текущая ситуация в ICANN в данном отношении. И что нужно сделать, чтобы достичь надлежащего, по нашему мнению, результата. Мы не можем назвать стоимость, потому что мы ее не знаем.

Кроме того, мы опять-таки хотим располагать достаточными ресурсами и необходимой поддержкой.

Алан привел очень хороший пример.

Нам нужен механизм обратной связи, с помощью которого можно было бы получить ответ формата: «Рекомендация X обойдется в сумму Y». Тогда мы сможем сказать: «Если это так дорого, то не так уж это и нужно». Проблема в ресурсах.

И при изменении чего-либо в отношении проверок нужно думать о том, что привнести в проверки, чтобы они и дальше работали. Насчет подотчетности хочу сказать, что проверки — ключевой элемент подотчетности ICANN, и нам следует помнить не только о том, какие по результатам проверок даются рекомендации, но и о том, что это единственный элемент, обеспечивающий какой-никакой контроль. А это ценно само по себе. Спасибо. Извините, что получилось так долго.

АВРИ ДОРИА:

Нет-нет, большое вам спасибо. Мы выступаем без таймера.

Каждый раз, когда я разъясняю всем эти проверки, я характеризую их как средство контроля в ICANN по принципу «снизу-вверх». Мне очень близко это определение. Они действительно важны не только с точки зрения подотчетности, но и обеспечивают элемент контроля по принципу «снизу-вверх», столь важный для нас как независимой организации, не контролируемой извне. Спасибо, что затронули этот момент и дали мне повод лишний раз упомянуть о нём...

Не знаю, хочет ли кто-то еще что-то сказать.

Да, Пат. Понятно. Расс.

РАСС ХАУСЛИ:

Два предложения. Дело в том, что клиенты тоже относятся к сообществу. Поэтому я и считаю, что расходы лучше считать заранее, до того как что-то попадет в бюджет, чтобы очередность определяло сообщество.

АВРИ ДОРИА:

Хорошо, спасибо. Пат?

ПАТ КЕЙН (PAT KANE):

Я остановлюсь на временных рамках. У ATRT 2 на выполнение работы отводится всего один год. И спустя шесть лет более 50% рекомендаций остаются невыполненными. Временные рамки очень важны, по крайней мере в том контексте, в котором мы всё

рассматриваем. Нужно разобраться с областью, ведь мы видели ATRT 2. Мы видели результаты работы CCT RT. В какой точке нам приложить большую часть своих сил? Мы вполне конкретно ориентировались на пять областей. Интересно, что эта неделя у нас посвящена проверкам очередности, и это два самых главных наших приоритета. Мы испытываем трудности, хотя произносить слово «трудности», наверное, не следует. Это неправильное слово. Мы не пришли к консенсусу.

Нам безразлично повышение подотчетности и прозрачности ICANN, но делаем ли мы для этого то, что действительно имеет значение? Можем ли мы рассмотреть проверки, упростить их, снизить затраты, чтобы иметь возможность сделать больше, используя другие ресурсы? В данном случае взаимодействуют самые разные элементы.

И найти время — непростая задача, как и регулярные встречи, поскольку у кого-то из нас есть другая работа, семьи, дети. Очень много всего происходит.

Но это также заставляет нас думать о том, какой наш вклад в процесс подготовки рекомендаций будет наиболее значимым и важным.

АВРИ ДОРИА:

Под временными рамками вы подразумеваете ограничение в 12 месяцев? Хочу убедиться, что поняла правильно.

-
- ПАТ КЕЙН (PAT KANE):   Один год.
- АВРИ ДОРИА: Да, хорошо. Хотела убедиться, что под «временными рамками» понимается именно это.
- Также у меня в очереди Алан. У вас краткий ответ?
- ЛОРЕН ВАЙССИНГЕР: Да, у меня краткий ответ по поводу временных рамок. Именно об этом я и говорил. Если важна скорость, то нужно думать о том, как обеспечить группу необходимыми для выполнения задачи ресурсами. В этом и состоит проблема.
- АВРИ ДОРИА: Именно так, при этом еще и другую работу приходится выполнять.
- Да, Алан.
- АЛАН ГРИНБЕРГ: Два очень коротких комментария. В теории, на работу ATRT 2 отводился год. На самом деле у нас было около 9 1/2 месяцев. Мы не начали рано, но нам сказали, что мы должны закончить вовремя.
- В отношении количества реализованных рекомендаций меня беспокоит не то, что выполнены не все. Я считаю, что это закономерный результат. Меня больше беспокоит, что персонал посчитал их выполненными. В этом-то и проблема. Человек,

---

занимающийся консультациями, во время оценки работы помечает ее как выполненную, при том что в некоторых случаях сделано не было ничего. Это приносит намного больше проблем, чем невыполнение работы.

ПАТ КЕЙН (PAT KANE):

Алан, я с вами согласен. При отсутствии процедуры избавления от рекомендаций их можно либо выполнить, либо не выполнить. Это и стало причиной сложившейся ситуации. Но должен быть способ, если что-то по каким-то причинам перестало иметь отношение к нашим целям, отпустить это.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Меня не смущает завершение реализации с несколькими красными крестами, говорящими о том, что какие-то рекомендации не выполнены. Меня больше волнует объективность оценки.

АВРИ ДОРИА:

Хорошо. Пожалуйста.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ:

Сьюзан Кавагучи. Я была в группе по анализу WHOIS, участвовала в первой проверке WHOIS, а сейчас являюсь заместителем председателя группы по анализу RDS.

Я заметила невероятную разницу в ресурсах, планировании и ожиданиях внутри корпорации ICANN в отношении этих двух

групп. По-моему, наша работа была гораздо более организованной. Нам давалось много необходимых ресурсов.

Я оценила тот факт, что у нас был бюджет. Мы в него уложились и очень этим гордились, ведь каждый раз, когда тратишь чьи-то деньги, очень щепетильно относишься к тому, как они потрачены. За время между этими двумя периодами многое улучшилось.

Я не вчитывалась в ваш документ, но на днях участвовала в телеконференции и поверхностно его просмотрела. Я вижу в нём влияние на те элементы, о которых вы здесь спрашиваете. По-моему, человек передо мной сказал, что это сильно отразится на персонале ICANN.

И их отношение будет очень критичным. Очень многим из персонала ICANN придется оказаться на передовой с группой по анализу, чтобы ускорить процесс и получение нужных ответов. Я не занимаюсь финансами. Это не моя работа, и я бы не хотела заниматься расчетом расходов. Это вне моей компетенции.

Мне нравится идея привязки к реальности. Мы связались с Крисом Дисспейном, который входил в нашу команду, и спросили его: что ты думаешь по поводу этих рекомендаций, выполнимы ли они? Задавать все эти вопросы — правильно, но в конечном итоге членов Правления ICANN и персонала ICANN это очень сильно коснется. И в этом нет ничего страшного, если так решит сообщество и корпорация ICANN. Но вы должны понимать, что члены групп по анализу ожидают посвятить этой работе определенное количество часов как волонтеры, а остальные

работают за деньги. Для поддержания эффективности нам нужны эффективные ресурсы.

Еще один момент. Меня не особо волнует, насколько плотными стали группы по анализу. Думаю, что этот аспект со временем сгладится. Для меня это следствие передачи исполнения функций IANA. Надеюсь, больше нам передач не предстоит. Не знаю, как всё будет, но думаю, что группы со временем выровняются сами по себе. Пока с этим придется смириться. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Я хочу предложить еще одну идею, которая, надеюсь, поможет с учетом завершения работы в будущем. Это вопрос, который нам начали задавать: что мы подразумеваем под завершенностью. Часто, когда кому-то достается проверка, и пять лет спустя мы пытаемся определить, завершена она или нет, сделать это очень трудно. Я хотела это добавить. Вы правы насчет ресурсов. Время от времени я смотрю на персонал и вижу, как они реагируют на разговоры о ресурсах и тому подобном. Но вы правы.

Суть в том, что ресурсов уже используется много. Рационально ли они используются? Используют ли их с максимальной эффективностью. Надеюсь, что по ходу дела мы сможем это выяснить. Есть у кого-то еще комментарии, прежде чем я перейду к следующему человеку в очереди? Пожалуйста.

КРИСТИ БАКЛИ (KRISTY BUCKLEY): Добрый день. Меня зовут Кристи Бакли. Я была ведущим исследователем в недавно завершившейся проверке Организации поддержки национальных доменов (ccNSO). В своей проверке мы использовали ряд принципов, но они немного отличались, поскольку мы были внешним исследователем. Я с удовольствием ими поделюсь, если нужно. А пока я хочу высказать пару наблюдений по поводу предварительных принципов разработки рекомендаций.

Первое: некоторые из текущих предварительных принципов могут быть субъективны. Аври, ваша концепция толкования того, что значит действовать в глобальных интересах, полезна с точки зрения более объективного применения некоторых из этих принципов.

Второе: эти принципы нужно учитывать в структуре и применении проверок, а не только при разработке рекомендаций. Например, если значимая часть заключений или проблем, выявленных в результате проверки, не соответствует принципам при разработке рекомендаций, то у сообщества это может вызвать когнитивный диссонанс.

Третье: с моей точки зрения, один из самых устойчивых элементов модели с участием многих заинтересованных сторон — это стремление к постоянному совершенствованию. Обеспечение связности действий по непрерывному усовершенствованию может повысить согласованность и эффективность. Рекомендаций много, и нужно разобраться, где какие, какие накладываются, в чём сходство, как действовать дальше.

И насчет четвертого вопроса на слайде — что, по вашему опыту, делает рекомендацию эффективной, — хочу рассказать о наших впечатлениях в ccNSO. Наиболее эффективны решения, поступающие от сообщества, с некоторой долей заинтересованности. Ведь продвигаются не ваши интересы как аналитика, не ваши идеи. Вот выявленная проблема. Как вы, член сообщества, считаете, мы должны с ней поступить — а затем возвести это в ранг рекомендации. Хотел поделиться. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Большое спасибо. Рады вас видеть. Мы благодарим вас за комментарии, они очень полезны. Есть у кого-то комментарий или вопрос? Нет. Большое спасибо. Спасибо. Пожалуйста.

ЖАК БЛАН (JACQUES BLANC): Да. Добрый день! Меня зовут Жак Блан. Я имел удовольствие быть частью ATRT 3. Я буду очень краток. Есть такая старая шутка: «Любой продукт можно сделать дешево, быстро и качественно. Выбирайте любые два параметра».

АВРИ ДОРИА:

У меня у самой это не идет из головы. На прошлой неделе я рассказывала эту шутку нескольким людям. Это будет последний комментарий оттуда. После этого я хочу дать возможность что-то сказать всем, кто сидит здесь. Итак, прошу вас.

ТОМ БАРРЕТ (TOM BARRETT): Том Барретт, председатель проверки Номинационного комитета (NomCom). По моим наблюдениям, у нас 27 рекомендаций. Многие из них — просто здравый смысл. Провести обучение, опубликовать описания вакансий и так далее. Некоторые касаются более глобальных аспектов работы номинационного комитета. Но одна из самых интересных рекомендаций — механизм постоянного улучшения, чтобы нам не приходилось ждать улучшения NomCom еще пять лет. У нас есть нужный механизм. Это постоянный комитет, который поможет номинационному комитету становиться лучше год от года.

Да, мы заложники существующей структуры во время проверок. Но одно предложение для всех проверок: пусть в них появится механизм непрерывного улучшения, чтобы оно продолжалось в течение всего цикла. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Я сказала, что он будет последним, но вы быстро выстроились в очередь. Если только у вас очень короткий комментарий. Но вы и правда будете последним.

НАВИД БЕН РАИС (NAVEED BIN RAIS): Меня зовут Навид. Я член группы по анализу SSR 2. Если не разобраться, что именно не так с текущим процессом проверки, то само по себе продление срока ничего не даст. Нужно понять, в чём проблема. В каждой проверке участвует представитель персонала, даже представители Правления. Несмотря на это, проверки заканчиваются с опозданием, выходят за ожидаемые

временные рамки. Мы должны проверить сам процесс проверки. Понять, что с ним не так, а не просто продлить его или предпринять еще что-то. Также я считаю, что временные рамки, особенно для SSR 2, на уровне примерно двух лет и девяти месяцев — это неправильная трактовка событий. Ведь был перерыв, мы потеряли половину членов группы, и нам пришлось начинать сначала. Учитывая это, группа по анализу выполнила свою работу замечательно, невзирая на трудности. Ведь мы начали работать в августе 2018 года, и у нас уже есть предварительные рекомендации. Хотел акцентировать на этом внимание. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Мы ни в коем случае не критикуем. Мы лишь пытаемся рассчитать время. Но два года и девять месяцев — это больше семи месяцев. Это к делу не относится. Последнее, прежде чем я перейду к сидящим здесь и обращусь к ним за комментариями. По моему, говорилось, что мы заложники того, что имеем. Действительно, мы имеем то, что имеем. Но опять-таки мы надеемся, что АТРТ 3 поможет нам освободиться, и в этом процессе участвует Бекки, я и другие члены Правления, в том что касается общего анализа всевозможных проверок и реализации после их завершения. Мы должны попробовать освободиться, разобраться, как нам быть дальше с тем, что мы имеем. Ведь это очень важно, это контроль по принципу «снизу-вверх». И всё же мы не можем позволить ему помешать работе ICANN, выполняемой по действительно значимым вопросам. Как нам добиться

надлежащего баланса. Я вас сдерживала. Вы еще какое-то время назад хотели что-то сказать, но до вас очередь не дошла. Вы выскажете первую мысль в своего рода заключительном раунде, а затем я.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Не имею понятия, что я хотел сказать раньше, так что это в прошлом. Пара замечаний. Мне кажется значимым комментарий о непрерывной проверке. Когда люди из At-Large пытались добиться утверждения результатов своей прошлой проверки, несколько человек, включая ряд членов Правления, которые уже не в нём, сказали, что не начнут больше ни одной организационной проверки, пока мы не разберемся как следует с этой и не решим, всё ли мы делаем рационально, всё ли мы делаем правильно, нужны ли нам реальные перемены. И всё же я слышу о скором начале GNSO 3. Надеюсь, что первый пункт остается в силе, и когда-нибудь мы основательно обсудим значимость организационных проверок и правильность нашего к ним подхода. По ряду причин я считаю, что мы неправильно к ним подходим. Они не стоят того, что мы на них тратим. Надеюсь, что когда-нибудь этот разговор состоится.

В ICANN я работаю уже 13 лет, в отрасли — более 50 лет. Здесь очень быстро замечаешь существование эффекта маятника. Всё качается туда и обратно. Что-то в моде, потом из моды выходит, затем снова в нее возвращается. В некоторых случаях в ICANN наступает организационная проверка, кто-то приходит и говорит, что надо что-то поменять. И мы меняем. Проходит семь лет, кто-то

опять хочет что-то поменять, а перемены оказываются возвратом к изначальному варианту. Так мы и качаемся. Мы не учимся на опыте, потому что люди приходят и уходят. В случае с организационными проверками нужно подумать, что мы делаем, обдумать концепцию постоянной проверки и периодических проверок. Но не обязательно какой-то масштабной проверки с рекомендациями. Думаю, что в этом направлении и нужно двигаться. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Кратко насчет проверки GNSO. В Уставе прописано, что она должна состояться, но мы стараемся отложить ее до того момента, пока не будем понимать, что делаем. Так что у нас противоречие.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В отличие от специальных проверок, привязанных к абсолютным временным рамкам, для организационных проверок Уставом и Правлением предусмотрена свобода маневра.

АВРИ ДОРИА: Не люблю пользоваться этой свободой. Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС: Хочу лишь сказать, что информация была очень полезная. Замечательно, что у нас налажено постоянное взаимодействие с сидящими здесь членами сообщества.

Действия Правления никогда не были направлены на то, чтобы узурпировать или заменить сообщество в данном аспекте. Это скорее отражение нашей обеспокоенности, которую мы разделяем с вами, по поводу общего объема работы в сообществе, которую ICANN приходится выполнять. Как нам повысить эффективность в данном случае? Как нам уменьшить влияние выгорания и других факторов, о которых мы постоянно говорим с которыми нужно что-то делать. Расценивайте действия Правления в этом контексте.

Наконец, несколько человек уже об этом говорили. Пат, вы замечательно об этом сказали. Дело не только во времени и в порядке, верно? Вопрос гораздо шире. И пока мы обсуждали только его части. Но рассматривать ситуацию нужно в целом. Иначе мы не сможем эффективно с ней справиться. Нужно мыслить шире. Это та мысль, которую я хочу вам передать. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. Кто еще? Кивок головой означает, что вам есть, что сказать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

АВРИ ДОРИА: Лито. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Спасибо. Я лишь хочу кое-что добавить. Я слышал много сомнений, которые разделяю, насчет упрощения проверок и рекомендаций. Рекомендация по результатам приоритетного заседания, не рекомендации по результатам каждой проверки, должны при первой возможности обрабатываться той же группой по анализу, поскольку они лучше себе представляют их последствия. По моему, некоторые об этом говорили, и я хотел бы подчеркнуть: если речь идет об очередности среди рекомендаций нескольких групп по анализу, касающихся бюджета, то у нас, насколько я знаю, нет органа, нет механизма для работы по приоритетным заседаниям для рекомендаций по результатам сквозной проверки. Я думаю, что мы должны над этим поразмыслить.

АВРИ ДОРИА: Спасибо, Лито. Есть еще комментарии? Да, Пат.

ПАТ КЕЙН (PAT KANE): Я лишь дополню сказанное Томом Барреттом по поводу проверок NomCom. У них 47 рекомендаций.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: 27.

ПАТ КЕЙН (PAT KANE): Он сказал, что 27. Всё равно много, не так ли? И в случае с ATRT 3 мы столкнулись с тем, что, в связи с новыми рабочими процедурами, у нас будут рекомендации, но также идеи,

---

уверенные идеи, в том смысле, как мы рассматриваем некоторые из своих комментариев. И я ожидаю, что идеи и уверенные идеи будут преобразовываться в рабочие инициативы. Имеет смысл их объединять с другими рабочими инициативами.

АВРИ ДОРИА: По-моему, с вашей стороны было невероятно изобретательно...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

АВРИ ДОРИА: Да. Есть другие комментарии? Хорошо. Если больше желающих нет, то я хочу всех вас поблагодарить. Я хочу поблагодарить вас всех. Продолжайте сообщать нам свои предложения по исправлению ситуации и говорить ATRT, как действовать дальше, как развиваться. Большое спасибо. До следующего обсуждения этой темы. Следующее заседание будет посвящено затронутым вопросам глобальных общественных интересов.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]